

Утренний свет не мог пробиться сквозь пуленепробиваемое стекло клуба Джаз-Мир. Журналисты, вооружившись микрофонами и камерами, плотным кольцом обступили вращающиеся двери.

Вспышки камер дробились о резную железную решетку, превращаясь в беспокойное море серебряной чешуи.

Фэн Ваньнин, затянутая в ярко-синий костюм, стояла в самой гуще толпы. Ее ногти глубоко впились в ладони.

На фотографии, которую она сжимала, была видна лишь половина лица Фэн Цзинчэнь и жемчужное ожерелье на ее шее. Но этого хватило, чтобы Фэн Ваньнин окончательно убедилась: та самая «канарейка», которую Хуа Цинмо так старательно прятала за своей спиной, — ее сестра по отцу.

Хуа Цинмо, ступая на десятисантиметровых каблуках с красной подошвой, выглядела как ночная волна: черное платье на бретелях колыхалось при каждом ее движении. Холодный блеск бриллиантового кольца на шее гармонировал с двусмысленным следом укуса у самой ключицы.

Фэн Цзинчэнь, шедшая рядом, была облачена в черный костюм, сшитый по индивидуальному заказу в итальянском ателье; каждая линия кроя подчеркивала ее статную фигуру.

Правда, еще в лифте Хуа Цинмо, трижды взвесив все за и против, заставила ее надеть широкополую черную шляпу и плащ до самого пола. Теперь половина лица Фэн Цзинчэнь тонула в тени, и лишь линия подбородка казалась твердой и острой, словно лезвие ножа.

— Госпожа Хуа! В сети ходят слухи, что вы содержите любовницу. Это правда?

— Эта женщина, вы очень похожи на ту, что на снимке. Вы и есть та самая «канарейка»?

Журналисты, почуявшие запах крови акулы, нахлынули единой волной. Град вопросов, смешанный с ослепительным светом вспышек, в одно мгновение поглотил обеих женщин.

Фэн Ваньнин растолкала толпу. Ее ярко-синий костюм резал глаза на ярком солнце. Она подняла смартфон, на экране которого было размытое, искаженное от увеличения фото:

— Хуа Цинмо, кто это рядом с тобой?

— Это жемчужное ожерелье — точь-в-точь как у Фэн Цзинчэнь! Не думай, что сможешь обмануть нас, спрятав лицо!

Ее голос, пронзительный и визгливый, был полон злорадства. Журналисты тут же навели объективы на Хуа Цинмо.

Вдруг Хуа Цинмо издала короткий смешок и кончиками пальцев постучала по дверному косяку. Раздался резкий, отчетливый звук.

Из тени тут же возникли около десятка телохранителей в черном во главе с Су Янь. Они выстроились неприступной стеной, отгородив для них безопасную зону.

Хуа Цинмо тихо рассмеялась, и ее алые губы изогнулись в опасной усмешке. Она сняла солнечные очки, и в ее глазах, подобных глазам феникса, вспыхнуло холодное пламя:

— У госпожи Фэн, кажется, проблемы со зрением.

Она сделала полшага в сторону, но рукой крепко прижала Фэн Цзинчэнь к себе, укрывая за своей спиной:

— Мои люди не нуждаются в том, чтобы ты указывала им, что делать.

— Хватит строить из себя защитницу! — Фэн Ваньнин, покраснев от ярости, рванулась вперед, ее каблуки заскользили по мраморному полу. — Если такая смелая, заставь ее снять шляпу!

— Хочешь, чтобы она показала лицо? — Хуа Цинмо снова рассмеялась, и в ее смехе сквозила бесконечная насмешка. — Мой человек — и чтобы ты на него смотрела? Не слишком ли много чести?

— А вот тебе, госпожа Фэн, вместо того чтобы распускать слухи, лучше заняться подготовкой собственной помолвки. В конце концов, позориться дважды — это уже перебор.

Толпа зашумела, защелкали затворы камер.

Фэн Цзинчэнь, стоявшая позади, слегка подалась вперед, не сводя глаз с Фэн Ваньнин. Она была готова в любой момент прикрыть Хуа Цинмо, если та предпримет что-то необдуманное.

Услышав упоминание о помолвке, Фэн Цзинчэнь невольно сжала пальцы под плащом, а уголки ее губ поползли вверх. В глубине души она чувствовала странное удовлетворение: эта маленькая дикая кошка, так яростно защищающая свою добычу, была невероятно притягательна.

Лицо Фэн Ваньнин стало багровым, она вся дрожала:

— Ты! Не слишком ли много на себя берешь!

— Вы — публичная личность, как вы смеее содержать модель? Выставлять такое напоказ — вот так вы благодарите своих фанатов?

Эти слова Фэн Ваньнин мастерски перевели огонь на социальную плоскость. В глазах проницательных репортеров вспыхнул азарт — они уже видели заголовки, которые взорвут сеть.

Они нахлынули вновь, микрофоны и диктофоны едва не тыкали Хуа Цинмо в лицо:

— Госпожа Хуа, вы признаете, что содержите модель?

— Однополые отношения и так вызывают споры, зачем вы решили сделать их достоянием общественности?

— Как эта связь, выходящая за рамки общественных норм, повлияет на вашу карьеру?

Атмосфера достигла апогея.

Зрачки Фэн Цзинчэнь сузились. В ту же секунду она схватила Хуа Цинмо за запястье и, молниеносным движением притянула к себе.

Хуа Цинмо, застигнутая врасплох, врезалась в нее. Подняв голову, она встретила взглядом с Фэн Цзинчэнь и увидела в ее глазах неприкрытую тревогу и беспокойство.

Хуа Цинмо обвела взглядом жадные лица вокруг и вдруг издевательски усмехнулась:

— Содержу? Смешно! Те, кого я, Хуа Цинмо, хочу видеть рядом, всегда стоят подле меня открыто и с гордо поднятой головой.

Она крепче обняла Фэн Цзинчэнь, притянув ее к себе, и, склонившись к самому уху, нарочно повысила голос:

— Не то что некоторые, кто способен лишь прятаться в тени и плести интриги.

Вдруг она отпустила Фэн Цзинчэнь, на высоких каблуках приблизилась к репортеру, державшему поддельное фото, и вцепилась алыми ногтями в объектив его камеры:

— Техника фотомонтажа у вас никуда не годится. Хотите, я найму команду, чтобы они дали вам пару уроков?

Репортеры, ошеломленные исходящим от нее холодом, невольно отступили. Но тут она развернулась, схватила Фэн Ваньнин за запястье и с силой надавила на пульс:

— Хочешь узнать, каково это — когда о тебе распускают слухи?

Она ухватила Фэн Ваньнин за воротник и, наклонившись, прошептала так, чтобы слышала только она:

— Тебе лучше убраться вместе со своими прихвостнями. Иначе я не побрезгую обнародовать все твои грязные делишки.

Сказав это, она с силой оттолкнула ее. Фэн Ваньнин пошатнулась, врезалась в оборудование позади, с грохотом повалилась на пол, растрепанная, с размазанным макияжем.

Хуа Цинмо посмотрела на нее сверху вниз, фыркнула и подала знак телохранителям.

Фэн Цзинчэнь следовала за ней по пятам, ни на шаг не отходя от Хуа Цинмо, пока их окружали охранники.

Глядя на ее дерзкую и властную спину, Фэн Цзинчэнь чувствовала, как внутри разливается восторг.

И правда, иметь такую маленькую дикую кошку, готовую вступить за тебя, — это нечто невероятное.

Репортеры попытались было броситься следом, но под прикрытием охраны обе женщины скрылись в темноте. В воздухе эхом отозвались холодные слова Хуа Цинмо:

— Если это повторится, одним предупреждением дело не ограничится!

Лифт медленно поднимался. Хуа Цинмо, чьи плечи были напряжены до предела, наконец позволила себе расслабиться, но продолжала настороженно следить за отражением в зеркале лифта.

Фэн Цзинчэнь опустила взгляд, поправляя сбившийся воротник, и коснулась пальцами следа от укуса на ключице.

— В следующий раз не будь такой опрометчивой, — сказала она низким голосом, в котором сквозило скрытое беспокойство. — Ты не знаешь, какие еще козыри в рукаве у Фэн Ваньнин.

Хуа Цинмо внезапно развернулась и прижала ее к стенке лифта. Ее горячее дыхание коснулось

уха Фэн Цзинчэнь:

— Зато я знаю, кто моя главная слабость.

Она провела кончиками пальцев по покрасневшей щеке Фэн Цзинчэнь:

— Сяо У, чего ты боишься?

В тот миг, когда цифры на табло лифта сменились на последний этаж, Фэн Цзинчэнь перехватила ее запястье и коснулась губами уголка ее рта:

— Боюсь, что ты, маленькая дикая кошка, сломаешь себе когти.

Двери лифта медленно разъехались, и в кабину ворвался холодный воздух, пропахший антисептиком.

Фэн Цзинчэнь вышла первой, ее каблуки звонко и быстро застучали по полу. Хуа Цинмо последовала за ней, внимательно оглядываясь по сторонам.

В тот самый миг, когда их фигуры скрылись в конце коридора, камера наблюдения в углу бесшумно повернулась, фиксируя каждый их шаг.

<http://bllate.org/book/21398/2182087>